«ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ»
г. Челябинск
31 октября 1972 г. ● № 256 [15950]

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

К 50-летию Челябинского драматического театра имени С. М. Цвиллинга

Челябинский драматический театр готовится праздновать свое 50-летие. Собираются старые афиши, фотографии, рецензии... В доме, прилегающем к театральному двору, живут два ветерана челябинской сцены — А. С. Лескова и С. С. Прусская. Не только живые свидетели, но и, так сказать, творцы истории этого театра. К одной из них и направил я свои стопы.

Правда, Анастасия Спиридоновна Лескова приехала в Челябинск не в день основания театра (таких актеров, к сожалению, уже нет), а в 1937 году, но тридцать лет из летописи этого коллектива связаны с ее биографией. Она первой в Челябинске получила звание народной артистки РСФСР. Да и вообще ее судьба весьма привлекательна. Как троицкая девчонка, сирота, стала народной артисткой — само по себе интересно. Но однако сейчас — юбилей всего театра.

* * *

Летом 1937 года Анастасия Спиридоновна, работавшая в то время вместе с мужем П. В. Кастальским в Белоруссии, приехала в Москву. Она не искала работы и пришла на актерскую «биржу» просто так, в надежде повидаться со знакомыми артистами из других городов. Она сидела в скверике на скамейке, беспечно разглядывая прохожих. Вдруг к ней подошел мужчина в белых брюках, в очках и с галантным поклоном представился:

— Меня зовут Евгений Прейс, я из Челябинского театра. С вами хочет познакомиться заслуженный артист республики Сергей Аркадьевич Головин. Тот самый, из Малого театра. Идемте.

Кто же станет отказываться от такого знакомства!

Состоялся приятный, но пока ничему не обязывающий разговор. Однако Сергей Аркадьевич сообщил, что сейчас он руководит театром в Челябинске и завтра уезжает из Москвы.

— Может быть, вы придете на вокзал проводить нас?

Анастасия Спиридоновна пообещала. И на другой день они оба с Кастальским, вооружившись пышным букетом цветов, пришли на Казанский вокзал к челябинскому поезду. Сергей Аркадьевич пригласил ее в свое купе и предложил подписать соглашение о работе в Челябинском театре. Лескова не раздумывая подписала. Трудно сейчас сказать, что способствовало такой скоропалительности этого решения. Громкое имя и личное обаяние Головина? А может быть, Анастасия Спиридоновна вспомнила, как она, совсем молоденькая девчушка, бегавшая по троицким улицам в беличьей шапке-ушанке и в красных варежках, стала «инженю-драматик» местного театра? А Челябинск — это ведь совсем рядом с Троицком.

С. А. Головин был своего рода Иваном Калитой челябинской труппы. Он пригласил в нее многих талантливых актеров. А. С. Лескова, С. П. Вадова, И. Е. Рагозин, Е. И. Прейс, П. А. Гарянов, С. С. Прусская, Н. А. Ильинский и другие после отъезда С. А. Головина оставались в театре до конца дней своей жизни.

По приглашению С. А. Головина приехал из Москвы в Челябинск и режиссер М. А. Гершт, который вскоре стал художественным руководителем театра.

Растущий индустриальный город, новые зрители радовали актрису, и А. С. Лескова играла много и с увлечением.

Тут были роли и в классических, и в советских пьесах. Но особо памятной в жизни коллектива тех лет была постановка пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты». У театра уже был опыт создания сценического образа В. И. Ленина. Шел «Человек с ружьем», в котором впервые на челябинской сцене появился образ великого вождя. Шел хороший спектакль «Большевик», в котором Е. И. Прейс талантливо воссоздал образ Я. М. Свердлова.

Но «Кремлевские куранты» были новой страницей сценической Ленинианы.

* * *

Мне посчастливилось быть на одном из авторских чтений этой пьесы. Николай Федорович Погодин встретился с группой молодых критиков в кабинете председателя Всероссийского театрального общества А. А. Яблочкиной. Драматург пришел в черном костюме, с орденом Ленина на лацкане, заметно возбужденный: только что был в Кремле, разговаривал о своей новой пьесе. И хотя он сообщил о том, что в Кремле пьесу одобряют, все же, когда начал читать, очень волновался, все время прихлебывал горячий чай с лимоном.

Мы понимали его волнение. Это была уже не первая пьеса о великом человеке. Но до сих пор сценический показ вождя сводился к одному-двум выходам и нескольким репликам. А в «Кремлевских курантах» образ Владимира Ильича воссоздавался уже более развернуто, более разносторонне. Как-то все это будет выглядеть на сцене? К тому времени Б. В. Щукин уже создал блистательный образец сценического воплощения незабвенного образа. Но Б. В. Щукин был выдающимся актером.

А ведь на каждый театр не наберешься гениев.

Читая пьесу, Николай Федорович то и дело взглядывал на слушателей, следя за их реакцией. А потом сказал:

— Очень боюсь, что на роль Ленина станут подбирать актеров по чисто внешним признакам. Ленина должен играть лучший артист труппы. Он сам должен быть высоконравственной личностью. И весь ансамбль в этом спектакле нужен отличный. Все исполнители должны играть образ Владимира Ильича.

Возвратившись из Москвы, я с приятным удивлением узнал, что Челябинский театр тоже решил поставить «Кремлевские куранты». Ставил пьесу М. А. Гершт. Образ Ленина было поручено воплотить С. В. Светлову.

— Волновались безумно, — вспоминает Анастасия Спиридоновна.

Постановке этого спектакля было придано широкое общественное значение. Весь Челябинск следил за ходом репетиций. Фотографии С. В. Светлова в гриме и костюме посылались в Москву. Приезжала специальная комиссия для утверждения его в этой роли. И, наконец, премьера.

Успех!

Исполнитель главной роли сумел раскрыть черты Владимира Ильича не только как трибуна, вождя, но и как человека, сумел показать, о чем думал вождь, о чем мечтал в тяжкие годы разрухи, как его глаз проникал далеко вперед, сквозь пелену годов. И Рагозин убедительно показал, как в общении с Владимиром Ильичем «воскресла» творческая душа старого интеллигента Забелина. А. С. Лескова с упоением раскрыла цветущую весну Маши Забелиной. С. П. Вадова (Забелина), П. А. Гарянов и Е. И. Прейс (часовщик) также вложили лепту своего таланта в этот памятный спектакль.

(Я пишу здесь о постановке 1940 года. В 1955 году «Кремлевские куранты» были заново поставлены Н. А. Медведевым. Тогда в роли В. И. Ленина выступил М. Г. Галин.).

* * *

А потом была «Чайка». Этот спектакль сыграл большую роль в творческом становлении театра. Чеховская драматургия помогла труппе овладевать сценической поэзией, проникновенным словом, тонкими психологическими нюансами. Талантливо, искусно, проникновенно играла А. С. Лескова Нину Заречную. Вероятно, эта роль была чем-то ей лично близка — так полнокровно жила актриса на сцене.

И тут снова была плеяда корифеев челябинской сцены: С. П. Вадова (Аркадина), И. Е. Рагозин (Дорн), М. В. Кочубей (Полина Андреевна).

О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, И. М. Москвин прислали театру сердечное поздравление по случаю удачной постановки «Чайки».

* * *

В первый год войны челябинская труппа уступила свое здание Малому театру, а сама выезжала в Шадринск, в Курган и вернулась в 1942 году, когда Малый театр возвратился к родным пенатам.

Репертуар театра насыщается героико-патриотическими произведениями — «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева с П. А. Гаряновым в главной роли, «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова. В развитии этой линии заметную роль сыграл В. В. Люце, с воодушевлением ставивший военно-патриотические пьесы.

А в 1944 году снова А. П. Чехов — «Три сестры». Э. Б. Краснянский, возглавивший в то время театр, предложил Анастасии Спиридоновне роль Маши, а ей хотелось играть Ирину. Но режиссер настоял на своем. Однако Лескова до самой генеральной репетиции относилась к этой роли сдержанно. Она вообще не очень верила в необходимость постановки этой пьесы. «Идет война, а тут тоскующие три сестры».

В Челябинске в то время много было научно-технической интеллигенции — сотрудников эвакуированных с запада учреждений.

— На общественном приеме спектакля, — вспоминает Анастасия Спиридоновна, — в зале сидела сплошная «академия». Кончился только первый акт, и вдруг — бурная овация. И тут я поняла, что Чехов всегда нужен людям. Меня словно подхватило какой-то могучей волной, я заиграла от всей души.

Спектакль получил премию на Всероссийском смотре постановок русской классики. В Москве на торжественном ужине победителей смотра Александра Александровна Яблочкина подняла тост за Машу-Лескову.

А вскоре А. С. Лескова и И. Е. Рагозин получили звание заслуженных артистов РСФСР. До них среди челябинских артистов имела почетное звание только Софья Петровна Вадова. Все, кого я здесь называю, впоследствии стали заслуженными артистами, но С. П. Вадова, А. С. Лескова и И. Е. Рагозин были первыми.

* * *

Лескова на сцене всегда была очень молодой. Я хорошо помню ее в роли Джульетты. Этот спектакль масштабно был поставлен Д. М. Манским, который руководил театром после Э. Б. Краснянского. Конечно, актрисе было не 14 лет, как шекспировской героине, но Лескова сумела передать и молодость помыслов Джульетты, и пламенность ее юного сердца.

Мне пришлось быть на этом спектакле с делегацией английских парламентариев, посетившей Челябинск. Среди гостей были политические, финансовые деятели и журналисты. Многие не знали русского языка, но все смотрели спектакль с удовольствием. Затем в антрактах и на другой день в разговорах англичан часто слышалось имя «Джюли». Они вспоминали Лескову.

Интеллектуальность творчества Лесковой ярко раскрылась в исполнении роли Софьи Ковалевской. Во многих встречах с отечественными и зарубежными светилами науки и государственными сановниками, всюду торжествовал высокий интеллект Ковалевской-Лесковой. Особенно памятна ее сцена с сенатором, которого играл И. Е. Рагозин. Это был блестящий дуэт замечательных актеров, остро и выразительно показавших дуэль добра и зла, прогресса и реакции.

* * *

Инсценировщик отобрал из романа Л. Н. Толстого не очень много для раскрытия духовного облика Анны Карениной. Но Лескова восполнила пробелы инсценировки. Этот спектакль театр показывал во время гастролей во многих городах, в частности в Ленинграде. Намечали сыграть 8 раз, а сыграли 42 раза.

— Играть Анну Каренину на ленинградской сцене! — зажав ладонями щеки, говорит Анастасия Спиридоновна. — Представляете мое самочувствие? И вдруг бурные аплодисменты. Потом хвалебные рецензии. И опять аплодисменты. И цветы, много цветов. А после спектакля сижу в гостинице на ковре и до рассвета сортирую цветы — не могу уснуть. Уже солнце осветило золотой купол Исаакия, а я все сижу, сортирую цветы.

* * *

— Да разве можно все вспомнить! — устало восклицает Анастасия Спиридоновна. — Столько было сыграно, столько пережито...

Это верно, но вот о «Любови Яровой» не вспомнить нельзя.

— Этот спектакль занимает особое место в летописи Челябинского театра. Но вы ведь сами помните его.

Да, я действительно помню послевоенную постановку «Любови Яровой». У меня хранится и страница «Челябинского рабочего», посвященная этому событию, и газеты с портретами пятерых лауреатов Государственной премии СССР — Н. А. Медведева (режиссер), А. С. Лесковой (Яровая), В. А. Южанова (Кошкин), И. Г. Баратовой (Панова) и Д. Д. Лидера (художник). И я помню отзывы об этом спектакле А. А. Фадеева. В тот год я несколько раз встречался с ним по делам редакции. Однажды Александр Александрович сказал:

— Не подумайте, что я хочу повлиять на вашу оценку. Но это в самом деле хороший спектакль. Некоторые театры стали забывать нашу советскую классику. А вот челябинцы наглядно показали, как сильно и актуально звучит и сегодня треневская «Любовь Яровая».

— Фадеев три раза смотрел наш спектакль, — рассказывает Лескова. — В третий раз он пришел ко мне за кулисы, низко поклонился и сказал: «Дайте мне еще разок взглянуть на вашу Любашу».

Спектакль был хорош. И опять же главным образом потому, что в нем был ансамбль, чутко взаимодействующий коллектив исполнителей. Кроме лауреатов, отлично играли и В. А. Петров (Яровой), и В. В. Винников (Чир), и П. А. Гарянов (профессор Горностаев), и многие другие...

В тот год лауреат Государственной премии А. С. Лескова стала народной артисткой РСФСР.

* * *

А вообще-то Анастасия Спиридоновна права: всего сразу не вспомнишь, а до юбилея есть еще время, и, надо думать, будет еще случай вспомнить и о других фактах, и о других деятелях челябинской сцены.

Но когда в тот вечер я уходил от Лесковой, был полон светлого чувства от мысли о том, что в индустриальном Челябинске рядом с его прославленными тракторостроителями, металлургами, инженерами живут подлинные мастера сценического искусства, есть целый коллектив артистов, который на протяжении пятидесяти лет активно трудится над духовным вооружением южноуральцев. Поистине, как говорил А. М. Горький, вооружение индустриальное идет одновременно с вооружением духовным.

В. ВОХМИНЦЕВ.

НА СНИМКЕ: А. С. Лескова.

Снимок был сделан в 1952 году в связи с присвоением ей звания лауреата Государственной премии.